

Неамериканская красота

«ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА»

В «ГАРАЖЕ» Анна Толстова

В МУЗЕЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ» ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА», ПОСВЯЩЕННАЯ КИНЕТИЗМУ И ОП-АРТУ 1950–1970-Х ГОДОВ. ПРОЕКТ СДЕЛАН ВАРШАВСКИМ МУЗЕЕМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА СОВМЕСТНО С «ГАРАЖОМ» И КУЛЬТУРНЫМ ЦЕНТРОМ SESC В САН-ПАУЛУ — ОН УЖЕ ПОБЫВАЛ В ПОЛЬШЕ, А ИЗ РОССИИ ОТПРАВИТСЯ В БРАЗИЛИЮ. МАРШРУТ НЕСЛУЧАЕН: ВЫСТАВКА РАЗРУШАЕТ ЗАПАДНИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ, ПОКАЗЫВАЯ ВАЖНОСТЬ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СССР В ИСТОРИИ КИНЕТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

РАСТВОРИТЬСЯ В ЦВЕТЕ, попав в комнаты Карлоса Крус-Диеса, залитые интенсивным красным, синим или желтым светом. Пережить приступ головокружения, ловя солнечных зайчиков в инсталляциях из стекла, зеркал или полированной стали Хулио Ле Парка. Оказаться в невесомости рядом с парящими в воздухе цветными шарами и кубами, сотканными из нейлоновых струн Хесусом Рафаэлем Сото. Нынешнее возвращение моды на кинетическое искусство и оп-арт связывают с трансформациями в потребительской культуре, с «обществом переживаний» и «экономикой впечатлений». Но, несмотря на сотню с лишним оптических и кинетических аттракционов, выставка «Трансатлантическая альтернатива» несколько не развлекательная.

Плох тот куратор, у кого нет амбиций переписать историю искусства, даже если она толком еще не написана, как не написана всеобщая история искусства второй половины XX века — отчасти поскольку сама эпоха восстает против идеи всеобщности. Большая кураторская команда из Варшавы, Москвы и Сан-Паулу под руководством Дитера Рельстрете и Эбигейл Виноград отнюдь не плоха: модель, какую они предлагают, переписывает историю искусства аж дважды. Во-первых, узкую американскую версию, где после Второй мировой столицей художественной жизни стал Нью-Йорк, а пригородами — Лондон с Парижем и где в стройной схеме «абстракция—поп-арт—минимализм—концептуа-

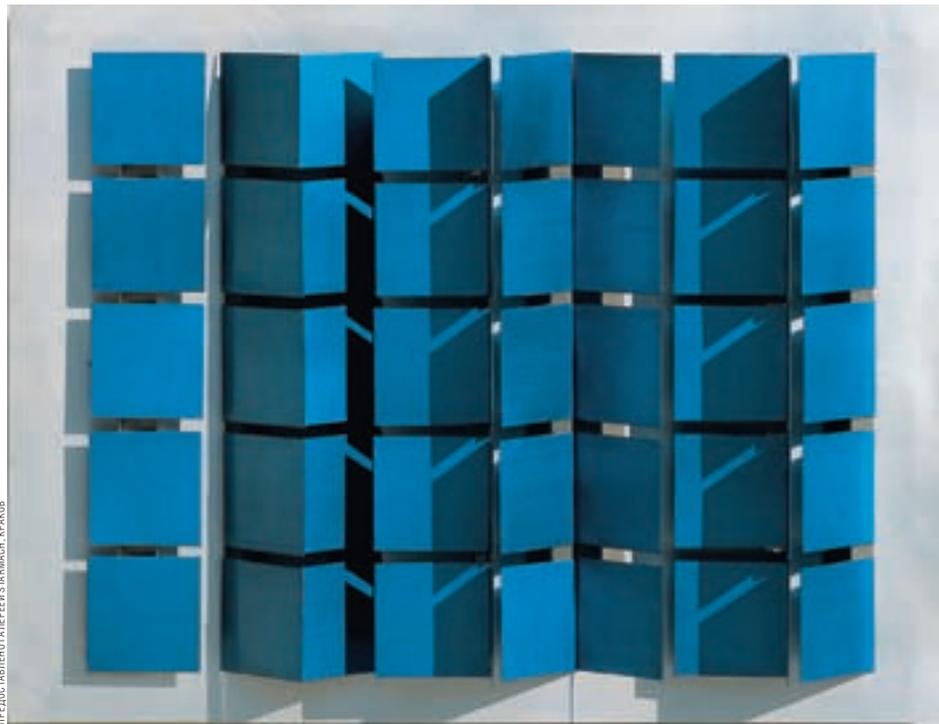
Лигия Кларк.
«Пространственная птица»,
1960

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГАЛЕРЕЕЙ ALISON JACOUES, ЛОНДОН

лизм» не нашлось место кинетическому искусству, тем более что американцы в нем не то чтобы преуспели. А во-вторых, широкую западную версию, опровергнуть которую гораздо труднее. Согласно этой последней, кинетическое искусство и оп-арт начинаются в 1955 году в Париже — с выставки «Движение» в галерее Дениз Рене: куратором ее был Понтиус Хюльтен, а главным художником — Виктор Вазарели, в чьем «Желтом манифесте» провозглашалось наступление эры «пластической кинетики», когда всеобщее и демократическое искусство заговорит универсальным языком «пластических единиц», сведенных к простейшим геометрическим фигурам контрастных цветов. Вазарели ссылаясь на опыты дада и Баухауса в области движущейся формы, Хюльтен же в качестве предшественников выставил Марселя Дюшана с «Вращающейся полусферой» и Александра Колдера с придуманными во Франции мобилями, что подчеркивало парижские корни нового движения. Да и сама «группа Дениз Рене» представляла собой типичную для парижской школы космополитическую ком-

Хенрик Стажевский.
«Металлический рельеф №4»,
1966

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГАЛЕРЕЕЙ TARMACH, КРАКОВ

панию: кроме венгра Виктора Вазарели в нее входили израильтянин Яков Агам, бельгиец Поль Бюри, швейцарец Жан Тенгели и венесуэлец Хесус Рафаэль Сото. Такой же космополитической была и другая парижская группа, GRAV (Groupe de Recherche d'Art Visuel), объединившая помимо французов Франсуа Морелле и Иваралю, сына Вазарели, аргентинца Хулио Ле Парка, испанца Франсиско Сорбино и венгерку Веру Мольнар. Да и дюссельдорфская Zero, прославившаяся «световыми балетами» Отто Пине и «световыми рельефами» и «роторами» Хайнца Мака, то и дело входила в альянсы с итальянцами, бельгийцами, голландцами и теми же парижанами. Так вот, ничего североатлантического, американского и западноевропейского на выставке «Трансатлантическая альтернатива» не будет. Виктора Вазарели, чье имя стало синонимом оп-арта, и Веру Мольнар, пионерку компьютерного искусства, даром что большую часть жизни оба прожили в Париже, изымут из французского контекста и водворят в венгерский. Хесус Рафаэль Сото и Хулио Ле Парк, также выбравшие Париж, вернутся